

«Неклассическое воспитание» Олега Газмана

Антон ЗВЕРЕВ

Лучшие работы выдающегося теоретика и практика отечественного образования, одного из самых ярких деятелей демократической школы новой России, «отца» концепции педагогической поддержки Олега Семёновича Газмана (1936–1996) собраны под одной обложкой. Его друзья, активно этому способствовавшие, почему-то не верят собственным глазам: «Не может быть! Олег Семёнович стал... книгой?» Да, книга как будто и сама несколько удивляется себе. Что ж: не толстые тома были для её автора самым главным в жизни. Вот эта, только что увидевшая свет, единственная книга О.С. Газмана — вышла в столичном издательстве МИРОС под редакцией друга и единомышленника Александра Тубельского.

Первое демократическое государство в стране, как вспоминает на страницах новой книги Симон Соловейчик, было детским. Оно расцвело на берегу Чёрного моря под крылом Олега Семёновича Газмана, во всероссийском лагере «Орлёнок». Именно там, под шум традиционных общих сборов, был впервые подключён «открытый микрофон», тот самый, которым так привычно и вольготно пользуются нынче депутаты и прочие «демосфены» от Москвы до самых дальних «волостей» России.

«А что думают ребята? Пожалуйста, микрофон открыт!» — так обращался Олег Газман к многотысячным аудиториям, причём во времена гораздо менее открытые, чем наши. Благодаря нехитрому, казалось бы, изобретению, свобода слова в «Орлёнке» довольно быстро сделалась практически всеобщей, повседневной, «самоуправляемой». То есть не формой — нормой бытия. Нужно ли объяснять, как это «порадовало» столичных функционеров от комсомола, приехавших в 1966 г. на «место событий» отнюдь не из праздного любопытства, но как раз для того, чтобы «углублённо изучить» идейно-политическую обстановку в лагере ЦК ВЛКСМ.

Именно здесь, в «Орлёнке», Газман и его единомышленники, вожатые-коммунары из Ленинграда и клуба «Алый парус» при «Комсомольской правде», первыми в стране взялись за демонтаж сталинско-брежневской бюрократической машины: все командиры в одночасье стали сменными — их поотрядно переизбирали каждую неделю у костра, следуя принципу: «Сегодня ты начальник, завтра — подчинённый». И во многом именно поэтому «орлят», опять-таки впервые, принципиально перестали делить на «зал» и «сцену». Все, как один, участвовали в сочинении сценария общего праздника, а потом вместе играли в эти «опасные, пропитанные духом общечеловеческого гуманизма», как потом прокомментируют в ЦК, но уж воистину и безусловно — «псевдопионерские игры». Подробнейший рассказ (он же практический отчёт) автора о педагогике игры и об искусстве её педагогического сопровождения, сценарии захватывающих поисковых, театрално-карнавальных, исторических, географических, познавательных-ролевых игр — всё это также вошло в книгу «Неклассическое воспитание».

Яркий нюанс: вместо ни к чему не обязывающего вопроса «Что дал ТЕБЕ «Орлёнок?»» главным предметом орлятских дискуссий был вопрос — «Что сделал для «Орлёнка» ТЫ?». Эти слова, но в применении к судьбе России, высечь бы золотыми буквами аккуратно над входом в нашу Государственную Думу! — предлагает в своих заметках главный врач тогдашнего «Орлёнка».

О том, за что и в какой выразительной форме будущий основатель «педагогике свободы», едва ли не единственный в стране создававший большие демократические коллективы, получил партийный выговор и был «исключён» из «Орлёнка», вспоминает лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Александр Серебров. Он, тоже бывший вожатый «Орлёнка», пишет: «Его топтали, клеили политические ярлыки. Предполагаю, что на «деле Газмана» в те годы

очень легко и просто было кому-то сделать себе быструю карьеру». И далее: «Газман хотя и знал, кто стоит у него за спиной, но тем не менее, не оглядываясь, лепил жизнь абсолютно не по-хрущёвскому уставу. Очень умный, светлый, очень крепкий духом человек...»

Потом был подмосковный «Маяк» Академии педагогических наук СССР. Обыкновенный ведомственный лагерь без особых удобств, уже к середине семидесятых превратился во вторую, только неофициальную академию образования, педагогический «театр на Таганке», стал местом паломничества для лучших, самых передовых педагогических перьев страны. Стенограммы открытых планёрок «маяковских» вожатых, свидетельствовавшие о виртуозном искусстве Газмана находить нетривиальные решения в головоломных обстоятельствах, впервые публикуются в полном виде.

В книге рассказывается о том, как, преступив непереносимые обычаи тех лет, Олег Семёнович дерзко отменил в лагере вечерний сигнал на отбой. Это, кстати, и дало повод одному из друзей «Маяка», театральному режиссёру и поэту Геннадию Якерсону, написать вдохновенные строки, которые воспитанники «Маяка» поют на своих встречах до сих пор: *«Может быть, нам себя удалось сохранить, Потому что горнист не трубил нам отбоя?»*

...На днях слышу по радио: выступающий произнёс нечто о всестороннем воспитании детей. Оговорился? Ведь именно О.Газман в своей знаменитой статье «Реализм целей», опубликованной ещё в матвеевской «УГ», первым доказал, что «всесторонний» гражданин — далёкая и недоступная мечта. Пока же в самом лучшем случае речь может идти только о **РАЗНО**сторонне развитой личности. Необходимо помнить истины, добытые предшественниками, если, конечно, мы хотим быть истинными реалистами, а не изобретателями вечных двигателей.

Незадолго до своей кончины Олег Семёнович написал письмо очень высокому руководителю с просьбой внести в Закон РФ «Об образовании» одну-единственную поправку. Но какую! Оказывается, образование — это не только обучение и воспитание, но и **поддержка**, да-да, крайне необходимая взрослому человеку индивидуальная поддержка — в том же обучении, общении с товарищами и родителями, в жизненном и профессиональном самоопределении. Газман настаивает, убеждает: если не выделить эту особую заботу о ребёнке в целое самостоятельное направление образования, то не будет у нас профессиональных педагогов, освобождённых классных наставников. И не видать, значит, здоровой и счастливой детворы.

В полном смысле слова до последнего вздоха Олег Семёнович думал о детях, потому что понимал: официальная наука больше занята «планами» и очередными стандартами. Тому, чем, по мнению Олега Семёновича, должен заниматься классный руководитель, — посвящён большой раздел в его «Неклассическом воспитании». Он наверняка заинтересует не только воспитателей; здесь вдоволь пищи уму и сердцу всех, кто искренне стремится к пониманию мира детства.

А то письмо в «высокий дом» так и осталось лежать на столе. Не успел. Зато есть теперь с нами эта книга — как завещание учёного своим коллегам, продолжателям, друзьям. Есть книга о педагогической поддержке!

ОТ РЕДАКЦИИ. Все, кто хочет приобрести книгу Олега Семёновича Газмана «Неклассическое воспитание», могут обратиться за справками по телефону (095) 461-06-23. Или заказать её по адресу: 105484, Москва, Сиреневый бульвар, 58а, Школа самоопределения.